

СЕЛО КАТУНКИ

СЪ ЕГО ПРИХОДСКИМИ ДЕРЕВНЯМИ *)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Изъ имѣющихся въ архивѣ одного изъ катунскихъ землевладѣльцевъ, А. А. Турчанинова, рукописей, видно, что село Катунки, балахнинскаго уѣзда, въ прежнее время находилось въ дворцовомъ владѣніи, но въ 1744 году императрицею Елизаветою Петровною подарено въ вѣчное владѣніе грузинскому царевичу генералъ-лейтенанту Бакару Вахтангеевичу, вмѣстѣ съ окрестными деревнями до села Бѣлаго, въ количествѣ 6000 чел., въ такъ называемой съ этаго времени до сихъ поръ бѣлгородской волости. Половина этой волости вскорѣ была продана наслѣдниками царевича графу Потоцкому, около полуторы тысячи чел., и г. Нарышкину—въ такомъ-же количествѣ, а другая половина отъ царевича, по прямой линіи, шла изъ рода въ родъ и перешла, по наслѣдству, къ нынѣшнимъ владѣльцамъ—г. Турчанинову и гр. Толстой, урожденной княжнѣ Грузинской. Есть еще въ Катункахъ небольшая часть крестьянъ, временно-обязанныхъ гг. Гончаровымъ, Ушакову и князю Дадіану, перешедшихъ къ нимъ вѣроятно тоже по наслѣдству, а потому село Катунки состоитъ въ настоящее время во владѣніи семи помѣщиковъ и имѣетъ жителей 1270 чел. муж. и 1239 женск. пола. Во всѣхъ 3 катунскихъ приходахъ считается 39 деревень, которыя раскинуты около села Катунки на пространствѣ 7 верстъ; названіе этихъ деревень слѣдующее:

	Населеніе.		Разстояніе отъ Катунки. Версты.
	М.	Ж.	
Алексѣиха	17	22	2 $\frac{1}{2}$
Бабанно	17	20	2
Бѣлоглазиха	7	10	$\frac{1}{2}$
Бѣлово	7	4	6
Васино	6	11	7

*) Статья эта, также какъ и двѣ послѣдующія, написаны по программѣ нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета, составленной въ 1864 г.

Гари	19	21	3 ¹ / ₂
Грачиха	7	9	3
Гумнищи	33	34	2
Задняя	15	17	3
Зубово	49	46	5
Кадитки	16	16	1
Костихино	17	22	2
Кораблево	9	10	4
Котельница	11	12	4
Кутячево	16	16	3
Кудрино	9	11	6
Козьмино	56	59	4
Курбатиha	9	8	1
Кирино	6	8	6
Лазариха	22	20	2
Лукинкино	13	15	6
Невѣрово	58	62	1 ¹ / ₂
Опалхино	36	46	1 ¹ / ₂
Павелково	48	52	1
Погосцы	32	25	2
Полубенки	8	8	7
Прудово	32	41	7
Погудино	23	19	7
Рубцово	9	9	3
Рылково	53	44	2
Сананиха	12	14	3
Санагрево	21	22	2
Сверчково	46	56	5
Сивцево	54	60	1
Сѣнничиха	18	16	1 ¹ / ₂
Таборы	22	21	6
Хвостиха	24	31	3 ¹ / ₂
Шадрино	17	18	2
Юркино	34	38	3

Село Катунки въ теченіи своего существованія неоднократно подвержено было пожарамъ; такъ преданіе гласитъ, что въ селѣ былъ мужской монастырь, стоявшій на скатѣ горы, который лѣтъ за полтораста сгорѣлъ *), послѣ чего уже не возобновлялся, а на

*) На мѣстѣ алтаря монастырской церкви стоитъ теперь каменная часовня, а на мѣстѣ св. воротъ, служившихъ входомъ въ монастырскую ограду, устроена, въ видѣ часовни, съ желѣзною крышею и позолоченнымъ крестомъ, колодезь, имѣющій вкусную воду и получившій съ того времени названіе святого. Здѣсь предъ образомъ Живоносной Источницы, по праздничнымъ днямъ, усердіемъ прихожанъ, теплится всегда лампада. Сюда бываетъ ежегодно въ пятницу на пасхѣ крестный ходъ и служится молебень. Катунцы почти за грѣхъ считаютъ не принести иной день воды съ этого колодезя.

мѣстѣ его поставлена была деревянная приходская церковь, во имя св. Іоанна Предтечи; но и ее лѣтъ за 70 до настоящаго времени постигла таже участь, вмѣстѣ съ другими церквями—рождественскою и крестовоздвиженскою и всѣми сельскими домами. Послѣ этаго пожара всѣ три церкви выстроены уже каменные и на тѣхъ-же мѣстахъ, за исключеніемъ только предтеченской, которая поставлена на горѣ *). Съ тѣхъ поръ, хотя и были еще большіе пожары, но церкви неспытали уже большихъ поврежденій.

Жители села Катунокъ трудолюбивы, промышленны и жили прежде зажиточно; ихъ занятія состояли въ ремеслахъ и фабричномъ промыслѣ, который преимущественно направленъ былъ, какъ и нынѣ, на выдѣлку опойковъ. Кожевенное производство существуетъ здѣсь около 90 лѣтъ. До того времени жители ходили въ бурлачество и шили рукавицы и женскіе крестьянскіе башмаки, коты. Первымъ кожевеннымъ заводчикомъ былъ *Самаринъ*; ему стали подражать другіе и разбогатѣли отъ этаго промысла. Катунскіе опойки и донныя считаются лучшими. Искуснѣйшій мастеръ въ послѣднее время былъ *Яковъ Самаринъ*, правнукъ перваго заводчика, умершій въ 1864 году. Онъ дубилъ и выдѣлывалъ непромокаемыя овчины съ волосомъ, приготавливая ихъ по особому изобрѣтенному имъ способу; этимъ-же составомъ придавалъ онъ непромокаемость козамъ, холсту и другимъ тканямъ. Надо жалѣть, что онъ оставилъ по себѣ неизвѣстнымъ этотъ составъ, да и при жизни мало распространялъ въ торговлѣ издѣлія этого рода.

Жителей села Катунокъ, по ремесламъ, въ настоящее время можно раздѣлить на 4 разряда: одни занимаются выдѣлкою опойковъ и кожъ на заводахъ, другіе, нисколько не въ меньшемъ количествѣ,—чеботарною работою, третьи—скорняжествомъ и преимущественно собираніемъ по окрестнымъ уѣздамъ кошачьихъ шкуръ, которыхъ собираютъ въ годъ тысячъ до 40, но здѣсь не выдѣлываютъ, а продаютъ, для выдѣлки, спасскимъ заводчикамъ (лукояновскаго уѣзда); четвертые-же занимаются торговлею, рыбнымъ промысломъ и перевозкою на своихъ тихвинкахъ, съ приволжскихъ береговъ юрьевоцкаго уѣзда до Нижняго-Новгорода, дикаго камня—булыжника, а изъ Оки, вверхъ по Волгѣ—алебаstra, сбывая его по прибрежнымъ городамъ, доѣзжая иногда до Рыбинска.

Село Катунки—мѣсторожденіе новгородскаго митрополита Іова.

*) Рождественская или соборная теплая построена въ 1784 г., колодная на горѣ въ 1824 г., крестовоздвиженская въ 1807 году, предтеченская на горѣ въ 1790 году и владимирская въ 1839 году.

1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ХАРАКТЕРЪ МѢСТНОСТИ.

Село Катунки стоитъ на самомъ берегу Волги, съ своею торговою и пароходными пристанями и прекраснымъ на горѣ домомъ г. Турчанинова. Оно лежитъ на довольно красивой мѣстности праваго берега Волги, на пространствѣ 2 версты, при подошвѣ горы, на границѣ костромской и нижегородской губерній, въ 52 верстахъ отъ города Балахны и въ 85 отъ Нижняго и пересѣкается четырьмя гористыми оврагами. Въ этомъ селѣ 4 красивыя каменныя церкви, изъ которыхъ 3 приходскія и 1 кладбищенская, съ хорошими колоколами, 10 каменныхъ и около 500 деревянныхъ домовъ и до 50 разныхъ деревянныхъ лавокъ, въ которыхъ торговля производится преимущественно въ базарный понедѣльничный день. Близъ села Катунки, не далѣе, какъ въ полуверстѣ, пролегаетъ отъ Нижняго въ Кострому большая почтовая дорога, а противъ села Катунки, на другой сторонѣ Волги, стоитъ село Валки костромской губерній, съ каменною церковью.

Дома у катунцевъ слишкомъ тѣснятся другъ къ другу, а потому жители не имѣютъ хорошихъ удобствъ жизни и не могутъ въ лѣтнее время пользоваться чистымъ воздухомъ, сколько отъ сырости самой мѣстности и особенно по сосѣдству рѣки Волги, столько-же, если не болѣе, отъ зловонія, исходящаго изъ кожевенныхъ заводовъ, устроенныхъ въ самомъ селѣ, при домахъ заводчиковъ.

Грунтъ земли въ селѣ Катункахъ и въ окрестностяхъ его преимущественно глинисто-песчаный. Мѣстные жители дѣлятъ землю на двѣ почвы: на черную и сѣрую; черною называется суглинокъ, а сѣрою—супесокъ. Хорошо удобренная земля называется *наземъ*.

Главная рѣка здѣсь — Волга, протекающая возлѣ села Катунки. Въ нее впадаетъ, въ нижнемъ концѣ села, рѣчка Чертуха, на которой устроено нѣсколько клеевыхъ и леквасныхъ заводовъ*), принадлежащихъ деревенскимъ жителямъ.

Озеро и болото въ окрестностяхъ Катунки мало; минеральныхъ источниковъ нѣтъ, но ключи можно встрѣтить при многихъ

*) Такъ какъ слово «леквасныхъ» едвали можно встрѣтить въ какой-бы ни было подробной научной классификаціи, потому, что леквасное производство не составляетъ отдѣльной самостоятельной отрасли промышленности, а обуславливается исключительно существованіемъ кожевенныхъ заводовъ, то не лишнимъ будетъ объяснить здѣсь, что «леквасомъ» называется алебастръ, приготовленный, въ видѣ призмы, для отдѣлки (чистки, шлифовки) кожи.

приходскихъ деревняхъ, расположенныхъ большею частию при небольшихъ оврагахъ.

Изъ водъ собственно рѣка Волга имѣетъ большое вліяніе на хозяйство здѣшнихъ обывателей, именно: сюда по ней привозятъ коры и разный другой матеріалъ для кожевенныхъ заводовъ, алебастръ для леквасныхъ заводовъ; здѣсь покупаютъ дрова для пароходовъ, нанимаютъ рабочихъ на разные рѣчные посуды и проч.; для всего этого требуется довольно народу. а потому многіе изъ жителей села Катунюкъ и ближайшихъ деревень, привычные уже къ этому, и обязаны жизненнымъ своимъ продовольствіемъ преимущественно Волгѣ.

Рѣка Волга около Катунюкъ большого разлива не даетъ, по причинѣ крутизны береговъ; но дуга, лежащіе около Катунюкъ, верстѣ на 5 по рѣкѣ, до села Василева, омываются ежегодно; вліяніе-же на произрастаніе хлѣбовъ воды Волги неимѣютъ, такъ какъ мѣстность праваго берега, на которой сѣется хлѣбъ, возвышается надъ уровнемъ рѣки сажень на 15 и потому хлѣбъ орошается единственно одними дождями.

Недостатка въ водѣ жители окрестныхъ деревень не испытываютъ, потому что во всѣхъ деревняхъ находятся колодези, глубиною отъ 3 до 10 сажень, съ хорошею водою, а во многихъ, сверхъ колодезей есть и ручейки или ключи; соленыхъ-же и вредныхъ водъ нѣтъ.

Климатъ въ Катункахъ умѣренный. Жаровъ большихъ не бываетъ, какъ отъ воды, такъ еще болѣе отъ лѣсовъ, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ Волги, умѣряющихъ жаръ и ослабляющихъ въ зимнее время холодъ, а потому температура воздуха рѣдко поднимается выше 25° и зимою и лѣтомъ.

Періодъ растительности въ здѣшнемъ климатѣ тоже умѣренный, такъ напр., озимый хлѣбъ всегда почти поспѣваетъ въ одно время, именно къ ильину дню, рѣдко ранѣе, а сѣнокосъ—къ петрову дню.

Хорошій урожай хлѣба зависитъ всегда отъ удобрения и благовременныхъ дождей. Вредъ хлѣбу причиняютъ *мѣдянка* и *бѣлый червь*. Мѣдянка (въ родѣ меду, на вкусъ, сладкая) остается на колосьяхъ иногда послѣ тумана и дѣлаетъ зерно тощимъ, а червякъ появляется весною отъ жаровъ и подтачиваетъ корень, отъ чего колосья вырастаютъ пустые, безъ зерна. Лѣтъ за 12 до настоящаго времени родилось въ здѣшней пшеницѣ множество *головки*, т. е. въ колосѣ, вмѣсто пшеницы, были черныя зерна, которыя по раздавленіи обращались въ уголь, но благодаря здѣшнему изо-

брѣтению, теперь головни въ пшеницѣ невидать: катуницы стали пшеницу мыть передъ посѣвомъ известью — полупудомъ извести вымываютъ четвертей пять пшеницы. Сколько мнѣ извѣстно, пшеница во многихъ мѣстахъ нижегородской губернии родится съ головнею, а средства истребить головню еще не знаютъ, почему было-бы желательно, чтобы открытіе катунцевъ распространилось и въ другихъ мѣстностяхъ.

2. ЖИТЕЛИ.

Жителей въ трехъ катунскихъ приходяхъ, съ сельскими, считается мужского пола 2114, а женскаго 2250 человекъ; изъ нихъ военнаго сословія мужч. 28, женщ. 90; купцовъ мужч. 35, женщ. 30; мѣщанъ мужч. 12, женщ. 20, дворовыхъ мужч. 9, женщ. 10 и временно-обязанныхъ крестьянъ мужч. 2030, а женщ. 2100.

Родившихся въ трехъ приходяхъ бываетъ въ годъ около 250 человекъ обоюга пола, по приращенію народонаселенія, общимъ числомъ, можно опредѣлить не болѣе, какъ однимъ процентомъ на 100 въ годъ; такъ напр. въ моемъ приходѣ, по духовнымъ росписямъ, въ 50 лѣтъ, къ 275 чел. муж. пола прибыло 160; соразмѣрна съ этимъ количествомъ прибыль и въ другихъ приходяхъ.

Жители села Катунокъ и окрестныхъ деревень все чисто-русскіе; костюмъ у нихъ, у мужчинъ: двубортный кафтанъ, у женщинъ—сарафанъ и короткая съ борамъ шубка (галавка); въ послѣднее время очень многіе стали носить *нѣмецкую* одежду, т. е. мужчины—сюртуки, а женщины—пальто и кринолины.

Катунскіе жители земледѣіемъ не занимаются, но все они люди ремесленные и торговые. Изъ нихъ временно-обязаны, какъ выше сказано, разнымъ землевладѣльцамъ,—307 чел. муж. пола —г. Турчанинову, 375—г. Нарышкину, 65—гр. Толстой, 57—г. Ушакову, 22—гг. Гончаровымъ, 11—граф. Потодкой и 10—князю Дадіану.

Физическое состояніе здѣшнихъ жителей несовѣтъ удовлетворительно, чему причиною служатъ съ одной стороны трудныя ихъ занятія, а съ другой—сырость здѣшняго климата, влѣдствіе чего они часто бываютъ подвержены разнымъ болѣзнямъ, преимущественно горячкѣ, лихорадкѣ и чахоткѣ. Большая часть жителей, какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ болѣзняхъ, прибѣгаютъ

къ медицинскимъ средствамъ, изъ аптеки г. Турчанинова, при которой находится постоянный фельдшеръ. Нѣкоторые впрочемъ, не смотря на то, что изъ аптеки г. Турчанинова отпускаются лекарства безвозмездно, все-таки затрудняются имѣть дѣло съ фельдшеромъ и пользуются въ болѣзняхъ домашними способами врачеванія; такъ напр. отъ горячки привязываютъ къ подошвамъ ногъ хлѣбъ или глину съ уксусомъ, или приставляютъ горчичники, ко лбу привязываютъ кислую капусту, пьютъ малину, или чай до-пота; отъ лихорадки принимаютъ хищные порошки, имѣющіеся во многихъ купеческихъ домахъ и отпускаемые тоже даромъ; въ чахнетъ пьютъ козье молоко; отъ зубной боли полощутъ во рту ромомъ, или виномъ, настояннымъ хрѣномъ, а чаще—выдергиваютъ больной зубъ. Наружныя болѣзни также лечатъ въ Катункахъ кто какъ знаетъ, такъ: *камчугъ* лечатъ пальмъ медомъ, привязывая его на красное сукно,—другіе мѣшаютъ этотъ медъ съ землею изъ ласточкинаго гнѣзда, что считается дѣйствительнѣе; къ нарывамъ привязываютъ хлѣбъ съ солью и т. п.

Оспопрививаніе въ Катункахъ въ лѣтнее время идетъ почти безъостановочно и сельскіе жители рѣшительно всѣ прививаютъ оспу своимъ дѣтямъ съ охотою; но деревенскіе жители, считая оспопрививаніе, кажется, за грѣхъ, удаляются отъ него, подъ разными предлогами, а потому въ деревняхъ едва-ли найдется десятая часть дѣтей съ привитою оспою.

Нравственное состояніе здѣшняго рабочаго класса не совсѣмъ удовлетворительно и не мало страдаетъ отъ множества питейныхъ лавочекъ и трактирныхъ заведеній, невольно влекущихъ къ себѣ рабочаго человѣка*).

Не смотря на то, что въ катунскихъ жителяхъ существуетъ замѣтная охота къ ученію, въ Катункахъ всего только одно училище, въ домѣ священника, который и занимаетъ должность учителя. Кромѣ этаго училища мальчики обучаются частно у здѣшняго духовенства.

Жители села Катунскъ отличаются веселымъ характеромъ и трудолюбіемъ — никакое дѣло изъ рукъ ихъ не валится; деревенскіе-же жители, особенно на дальнемъ разстояніи отъ Катунскъ, далеко не такъ развиты и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, всего вѣроятнѣе—отъ замкнутаго однообразнаго

* В прошломъ (1866) году въ Катункахъ было всего 17 заведеній для выдѣлки и продажи вина, т. е. 1 оптовый складъ, 4 трактира, 7 ренсковыхъ погребовъ, 1 питейный домъ и 4 постоялыхъ двора.

рода иль жизни. Между катунскими жителями замѣчательная черта та, что они очень религіозны и усердны къ церквямъ, въ сравненіи съ прочими жителями уѣзда. Не смотря на свою развѣдливую жизнь, они въ праздничные дни являются въ церковь къ службамъ по первому звону, стоятъ съ благоговѣніемъ и любятъ стройное пѣніе, для чего имѣются изъ среды ихъ свои пѣвчіе въ каждой церкви, но партеснаго пѣнія избѣгаютъ. Усердію прихожанъ, и въ томъ числѣ значительнымъ пожертвованіямъ г. Турчанинова, обязаны здѣшнія церкви, судя по сельски, великолѣпнымъ своимъ украшеніямъ.

Расколу въ Катункахъ мало, въ сравненіи съ прочими селами балахнинскаго уѣзда, именно 113 мужч. и 128 женщ. во всѣхъ 3 приходахъ; изъ нихъ въ селѣ Катункахъ—10 мужч. и 7 женщ., въ деревняхъ: Гумницахъ 2 ж., Костихинѣ 10 м. и 12 ж., Котельницахъ 37 м. и 44 ж., Козьминѣ 38 м. и 45 ж., Лазарихѣ 7 м. и 9 ж., Рылковѣ 26 м. и 25 ж., Санагиревѣ 4 м. и 4 ж. и Сверчковѣ 1 м. и 2 ж. Всѣ они принадлежатъ къ бѣглопоповской сектѣ и никакими требамъ отъ православныхъ священниковъ не заимствуются; вліяніе на православныхъ не имѣютъ никакого, какъ по своей малочисленности, такъ и потому, что послѣдніе, при разныхъ недоумѣніяхъ касательно религіи и обрядовъ церковныхъ и раскольническихъ, имѣютъ обыкновеніе обращаться за совѣтомъ къ своимъ православнымъ приходскимъ священникамъ*).

При всей однакожъ религіозности прихожанъ села Катунки все таки можно встрѣтить между ними довольно предразсудковъ и суевѣрій, существующихъ издавна, такъ напр. младенцевъ мужского пола—кумъ, а женскаго—кума, послѣ крещенія, передаютъ матери черезъ пирога, лежащій на столѣ, для того-де, чтобы новокрещенный шелъ на хлѣбъ на соль.

Отецъ невѣсты, рѣшившись отдать дочь свою замужъ, утверждаетъ свою волю рукобитіемъ, которое состоитъ въ томъ, что оба свата — отецъ невѣсты и отецъ жениха — даютъ другъ другу руку, но не обнаженную, какъ обыкновенно, а непременно каждый въ полѣ, чтобы молодые супруги жили не голо.

Передъ бракомъ большею частью невѣстѣ, а иногда и жениху, втыкаютъ въ подолъ иглы, кладутъ въ карманъ рябину, какъ имѣющую на себѣ крестъ, для того, чтобы ихъ не испортили злые люди.

* Тоже самое о религіозности катунцевъ и о незначительности въ той мѣстности раскола говоритъ и г. Зеленецъ, въ статьѣ своей «Городецкій край нижегородской губерніи.» («Волга» 1864 г., № 52).

Подруги невѣсты просятъ ее, передъ выходомъ изъ дому къ вѣнцу, сдернуть со стола салфетку и если невѣста сдернетъ, то вѣрятъ, что одну изъ подругъ ея въ этомъ году выдадутъ за мужъ.

Молодыхъ послѣ вѣнца сажаютъ за столъ на шубу, хотя-бы свадьба случилось лѣтомъ, или на кошму, для того, чтобы они жили богато.

Младенцевъ, страдающихъ отъ грыжи, принимаютъ сквозь осину, т. е. раскалываютъ осину и сквозь нее протаскиваютъ ребенка.

Младенцу, начинающему переступать, перерѣзываютъ слѣдъ отъ ноги ножомъ, или по здѣшнему выраженію «перерѣзываютъ страсть», чтобы не боялся ходить.

Малыхъ дѣтей, у которыхъ нѣтъ аппетита, кормятъ кусочками отъ 40 милостинъ, взятыхъ тайкомъ у нищаго въ корзинкѣ.

Беременные женщины въ кумы не ходятъ потому, что одинъ изъ младенцевъ—свой или крещеный—будетъ-де несчастнымъ на весь вѣкъ.

Если увидятъ народившійся мѣсяцъ съ правой стороны, то вѣрятъ, что счастливо его проживутъ.

Купленную корову новый хозяинъ сводитъ со двора прежняго владѣльца непрѣменно на своей веревкѣ, для того, чтобы двора держалась, да стѣмокъ съ молока былъ хорошъ.

Если заяцъ перебѣжитъ дорогу, ожидаютъ себѣ въ дорогѣ несчастья.

Если испеченый хлѣбъ мыши ѣдятъ къ исподней коркѣ, то ожидаютъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, а если къ верху, то—дороговизны.

Если мыши проѣдятъ на стѣнѣ висящую, или въ сундукѣ лежащую одежду, то вѣрятъ, что въ дому скоро будетъ покойникъ.

Вѣрятъ также, будто—къ покойнику, если воронъ каркаетъ на дому.

Больныхъ «съ-глазу»—спрыскиваютъ, для чего вливаютъ напередъ въ чашку холодной воды, кладутъ въ нее щепотку соли и, вынувъ изъ печи 6 угольковъ, опускаютъ ихъ въ воду съ приговоромъ: «отъ мужского, отъ женскаго, отъ дѣвчьяго, отъ чернаго, отъ сѣраго» и при 6 углѣ—«отъ блага глаза» и этою водой невзначай спрыскиваютъ больного. Младенцамъ, страдающимъ «отъ глазу», слизываютъ переносье, оплевываясь при этомъ на три стороны.

Чтобы смягчить сердце злого человѣка ставятъ свѣчку къ иконамъ, какъ говорится, вверхъ ногами.

3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЬ ЖИТЕЛЕЙ.

Катуницы пользуются только селитебною землею и небольшимъ количествомъ сѣна, о чемъ будетъ сказано ниже, по пашенной земли не имѣютъ; деревенскіе-же жители владѣютъ и тою и другою и пользуются ею, по числу населенія, уравнительно. Для уравненія земли и покосовъ между всеми селеніями, по прошествіи каждаго трехъ лѣтъ, дѣлается земляная расчетная новерстка, для производства которой выбираютъ отъ всего общества, изъ числа свѣдущихъ крестьянъ, 5 человекъ, которыми каждая деревня, по числу населенія и уравнивается угодьями, а крестьяне каждой деревни уже между собою дѣлятъ землю ежегодно на столько паевъ, за сколько каждый изъ нихъ платитъ оброку.

Земли, подвѣдомственной министерству государственныхъ имуществъ и удѣлу, въ приходскихъ нашихъ деревняхъ нѣтъ, но вся земля ихъ принадлежитъ вышеозначеннымъ землевладѣльцамъ.

Собственной земли крестьяне села Катунокъ и приходскихъ деревень не имѣютъ и случаетъ выкупа земли, со введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, еще небыло, кромѣ, заключеннаго недавно временно-обязанными графинѣ Потоцкой крестьянами, въ числѣ 12 человекъ, выкупного договора съ нею.

Наемная цѣна пахотныхъ земель въ Катунокхъ невысока, именно—отъ 2 до 3 р. с. за десятину въ годъ, а съ хлѣбомъ—отъ 25 до 35 р.; сѣнокосная гораздо выше—отъ 10 до 20 р. Огородныя же земли, какъ нужныя всемъ для домашняго обихода, никогда не отдаются въ наемъ.

Оброчныхъ статей у общества нѣтъ никакихъ, а потому базарныя лавки, воды, трактирныя и путевныя заведенія и пристани доставляютъ доходъ лишь однимъ владѣльцамъ ихъ.

Во всехъ приходскихъ деревняхъ живутъ временно-обязанные крестьяне. По-приходно эти деревни нераздѣлены между собою, но почти въ каждой изъ нихъ есть прихожане двоихъ священниковъ и даже троихъ.

Все приходскія деревни, какъ выше было видно, по числу дворовъ, незначительны, но расположены болѣе или менѣе на большомъ пространствѣ. Лѣтъ еще за 6 до настоящаго времени дома строились съ однимъ краснымъ окномъ и двумя по сторонамъ его волоковыми (малыми), но теперь вездѣ уже строятся съ тремя красными окнами и покрываются тесомъ, преимущественно въ жолобъ; соломой-же и драицами кроются овцы, саран, дворы и

иногда бани; вообще можно сказать, что деревенскіе здѣшніе жители во всѣхъ отношеніяхъ живутъ несравненно чище жителей семеновскаго или горбатовскаго уѣздовъ, въ которыхъ я имѣлъ случай быть. При всей однакожь заботливости о чистотѣ и аккуратности построекъ, крестьяне дома свои, какъ въ селѣ, такъ особенно въ деревняхъ, ставятъ, какъ вздумается домохозяину, такъ напр. одинъ выставляетъ свой домъ на аршинѣ въ улицу, а другой на столько-же въ задъ, чему причиною служило доселѣ невниманіе къ этому бурмистровъ; теперь, съ учрежденіемъ въ Катункахъ волостного правленія, можно ожидать во всемъ лучшаго порядка.

Пожаровъ въ селѣ не бывало лѣтъ 23; а до того времени оно подвергалось пожарамъ весьма часто; въ деревняхъ-же пожары бывають рѣдко, преимущественно отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; горять, большею частью, овнины. Къ предупрежденію пожаровъ въ Катункахъ приняты слѣдующія предосторожности: устроена обществомъ пожарная часть съ надлежащими инструментами (9 трубъ), которая содержится въ порядкѣ; кромѣ того каждый домохозяинъ, при первомъ-же набатѣ, обязанъ бѣжать на пожаръ, съ извѣстнымъ пожарнымъ инструментомъ, что впрочемъ плохо исполняется; въ пособіе общественнымъ пожарнымъ инструментамъ всегда на готовѣ еще пожарные инструменты г. Турчанинова.

Дома жителей, какъ сельскихъ, такъ и деревенскихъ, отъ огня не застрахованы. •

Всѣ крестьяне катунскіе и ближайшихъ деревень находятся съ 1864 года подъ управленіемъ одного волостного управленія, но пользуются угодьями не совсѣмъ уравнительно, такъ напр. сельскіе крестьяне, временно-обязанные г. Турчанинову, платящіе ему оброкъ по 3 р. 50 к. с. съ человѣка, пользуются одною селитебною землею; крестьяне г. Нарышкина, платящіе 3½ р., владѣя селитебною землею въ одинаковомъ съ турчаниновскими размѣрѣ, надѣляются ежегодно 5 возами сѣна на человѣка. (только, разумѣется, сами уже косятъ траву); крестьяне г. Ушакова, платящіе 4 р.—2 возами, а крестьяне граф. Толстой, платящіе 5 р. с.—10 возами сѣна. Равнымъ образомъ и деревенскіе крестьяне, временно-обязанные означеннымъ владѣльцамъ, платятъ оброкъ не одинаковаго размѣра, именно: временно-обязанные крестьяне г. Турчанинова платятъ 8 р., г. Нарышкина — 8 р. 57 к., граф. Потоцкой—9 р. 31½ к., и граф. Толстой—9 р. 54 к. с.

Наемные работники, которых можно встрѣтить здѣсь на кожевенныхъ заводахъ, получаютъ въ годъ отъ 50 до 115 р., а работницы—отъ 20 до 30 р.; достаточные деревенскіе крестьяне нанимаютъ работниковъ и работницъ на одно лѣто; работнику полагаютъ отъ 25 до 45 р. въ лѣто, а работницѣ—жизнь, нанимающейся съ пльина дня до покрова—отъ 8 до 12 р.

Крестьяне ведутъ семейную жизнь довольно чистенько, во всѣхъ отношеніяхъ. Не говоря уже о сельскихъ, которые, можно сказать, и живутъ для того, чтобы послаще съѣсть, да получше одѣться, даже и деревенскіе, въ подражаніе вѣроятно сельскимъ, на сколько лишь позволяетъ достатокъ, ни въ чемъ почти себя не отказываютъ: каждый имѣетъ праздничный халатъ и кафтанъ, а изъ молодыхъ—если не смазные, то непременно козловые сапоги; пищею преимущественно служатъ: щи, осенью когда колятъ овецъ, у всѣхъ почти мясные, а въ другое время года постные, но заблѣнные сметаной, каша изъ пшена, либо изъ своей пшеницы, жареный картофель, ячичница, вареный картофель, заблѣнный сметаной. дынники, пшенники и т. п., и въ заключеніе—пирогъ съ кашей, лукомъ, морковью, иногда пустой, или просто ситникъ, изъ ржаной муки, просѣянной сквозь сито. Сельскіе жители очень любятъ пить чай, такъ что даже бѣдные, терпящіе нужду, почти ежедневно пьютъ его, выпрашивая иногда для этого копѣйки двѣтри подъ окнами достаточныхъ поселеній.

Дрова сельскими жителями покупаются у заволжскихъ крестьянъ изъ удѣльнаго лѣсу, а у деревенскихъ жителей дрова свои, т. е. на своихъ лошадяхъ вывезенные изъ господскихъ лѣсовъ, въ окрестности находящихся; и тѣ и другіе дрова сосновые, печатная сажень которыхъ стоитъ съ возкою около 1 р. 20 к. Освѣщеніемъ домовъ служатъ преимущественно березовая лучина, пригоняемая, по водѣ, на плотахъ, изъ уженскихъ лѣсовъ и продающаяся здѣсь отъ 15 до 20 к. с. за десятокъ.

Домашнее обзаведеніе крестьянъ, хотя небогато, но у каждого почти деревенскаго жителя можно встрѣтить праздничную сбрую для лошади, праздничную телѣгу и сани, или по крайней мѣрѣ, обшивни. У сельскихъ-же жителей ничего подобнаго встрѣтить нельзя, такъ какъ всѣ они живутъ бобылями и кромѣ ремесленнаго инструмента, самовара, да развѣ часовъ стѣнныхъ, ничего у нихъ нельзя встрѣтить.

На все содержаніе своего семейства сельскій домохозяинъ изводитъ денегъ отъ 40 до 100 р. с., за исключеніемъ уплаты оброка, а деревенскій, какъ имѣющій все почти свое, изводитъ въ половину—отъ 20 до 50 р. с.

4. ЗЕМЛЕДѢЛІЕ.

Пахотная земля раздѣляется здѣсь на 3 поля и эта система признана самою удобною по всему уѣзду. Настоящее состояніе хозяйства, при трехпольной системѣ, нельзя сказать, чтобы находилось въ цвѣтущемъ состояніи, но и не въ плохомъ, и если чѣмъ можно улучшить его, то едва-ли не однимъ только навозомъ.

Земледѣльческими орудіями служатъ: сохи и бороны, какъ самыя необходимыя для обработки земли, а у нѣкоторыхъ имѣются еще косули, употребляемыя при зарощеніи полей, но другихъ орудій крестьяне не знаютъ никакихъ.

Земля обрабатывается такимъ образомъ: 1., для *озимаго хлѣба*. Поле, имѣющее быть засѣяно озимымъ хлѣбомъ, лежитъ обыкновенно до половины іюня безъ всякаго присмотра; съ половины-же этаго мѣсяца начинаютъ возить на него навозъ, кладя его по кучкамъ; потомъ передъ петровымъ днемъ пашутъ это поле, разбивъ напередъ конечно кучки навоза; предъ ильнымъ днемъ боронятъ, а съ усеньева дня засѣваютъ; хорошіе-же хозяева двоятъ землю, т. е. пашутъ это поле еще въ началѣ весны, для того, чтобы не было травы въ хлѣбѣ, да земля была рыхлѣе.

2. Яровой хлѣбъ сѣютъ всегда на бывшемъ озимомъ полѣ, которое пашутъ около сгорьева дня; навозу подъ яровой хлѣбъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ хозяевъ, вовсе не кладутъ. Посѣвъ состоитъ изъ пшеницы, овса и льна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—ячменя и гречихи.

Жатва хлѣба производится серпомъ. Одна женщина нажинаетъ въ день отъ 100 до 200 сноповъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жнутъ и мужчины, и тоже серпомъ; другихъ орудій не знаютъ. Подневныя работницы жнутъ по 20 к. с. съ сотни, а по-десятинно — отъ 3 до 4 р. с. за десятину, смотря по урожаю.

Молотятъ хлѣбъ преимущественно молотилками, или иначе *цѣпами*, а кто поисправнѣе одною, или двумя молотильнями, т. е. одноколками, особеннымъ образомъ для того устроенными и запряженными въ одну лошадь. Этимъ способомъ несравненно скорѣе измолачиваютъ овинъ и съ гораздо меньшимъ числомъ людей. Жаль только, что эти одноколки медленно входятъ въ обыкновеніе у крестьянъ; особенно удобны эти молотильни при малыхъ семействахъ, такъ какъ вмѣсто 6 человѣкъ, необходимо нужныхъ для молотбы овина, при молотильняхъ, достаточно и половины, или еще и менѣе.

Вѣютъ хлѣбъ лоцатой, а вѣялокъ ни у кого нѣтъ, кромѣ г. Турчаншнова, на ригахъ котораго и хлѣбъ молотятъ машиной, приводимой въ дѣйствіе лошадьми.

Для удобренія земли служатъ навозъ — коровій и конскій — котораго на десятину вывозятъ отъ 50 до 60 возовъ (колышекъ) и выварки изъ подъ клея, замѣняющіе собою хорошій черноземъ, почему и продаются они копѣекъ по 30 с за-возъ, тогда какъ навозъ—копѣекъ по 10 и дешевле. Съ клейныхъ заводовъ жители ближайшихъ деревень вывозятъ до 700 возовъ быватьковъ, да коровьяго навозу изъ села Катунюкъ большое количество, почему и хлѣбъ у нихъ родится всегда почти хорошій, но въ дальнихъ деревняхъ, за недостаточностію навоза, хлѣбъ родится плохой.

Земля, лежащая при деревняхъ, вся принадлежитъ, по надѣлу, крестьянамъ и воздѣлывается ими вся. На каждую ревизскую душу по надѣлу слѣдовало-бы получить по 3 десятины, но при многихъ деревняхъ такого количества нѣтъ, а потому общимъ числомъ нужно считать десятины по двѣ съ половиной; неудобной-же земли, состоящей подъ оврагами, болотами и лѣсами немного. Пространство, занимаемое озимымъ хлѣбомъ, равняется пространству всего ярового поля. Рожь здѣсь сѣютъ съ успеньева дня, овесъ—около николина дня, пшеницу — сѣютъ недѣлю послѣ николина дня, а сѣмя, или иначе ленъ—около исакіева дня (30 мая).

Ржи высѣвается на десятину на тощей землѣ двѣ четверти, а на хорошей—18 мѣръ; такое-же количество высѣвается и пшеницы; овса—4 четверти, а сѣмени—9 и 10 мѣръ.

Ржи нажинаютъ около 2000 сноповъ съ десятины, пшеницы—около 1500 сноповъ, овса—около 2000, а сѣмени на мѣру — 400 сноповъ. Съ каждой сотни снимаютъ чистой ржи 4 мѣры, пшеницы—3 и 2½ мѣры, овса—4 и 5 мѣръ, а сѣмени, съ сотни — 1 мѣру. Это взять средній урожай, но въ хорошій нажинаютъ больше, а въ плохой—меньше. Соломы ржаной снимаютъ съ овина (съ 500 сноповъ) два воза, которые въ продажѣ стоятъ 5 р. ассигн., а яровой соломы съ овина воза полтора — рубля на 4 ассигн. Цѣны на хлѣбъ здѣсь высоки, именно: пудъ ржи стоитъ всегда 10 и 15 копѣйками с. дороже нижегородскаго, но у здѣшняго крестьянина не остается хлѣба для продажи, потому что засѣвы невелики; у нѣкоторыхъ крестьянъ выходитъ весь хлѣбъ даже къ новому году.

Сѣнокосы здѣсь большею частью поемные — волжные, а въ дальнихъ деревняхъ есть и суходольные и болотистые. Сѣна собирается крестьянамъ не равномѣрно, но одною деревнею больше,

а другою—меньше; такъ въ иной деревнѣ накашиваютъ 1 возъ на человѣка, а въ иной 3 воза. Сѣномъ здѣсь кормятъ лошадей и овецъ, а коровъ—яровою соломой, обваривая ее горячею водою и насыпая дурандою или ржаною мукою. Сѣно продается, смотря по качеству его, отъ 1 до 2 р. с. за-возъ. Впрочемъ здѣсь мало занимаются продажей его, потому что всякій накашиваетъ его не болѣе того, сколько требуется для продовольствія своего скота.

5. ОТРАСЛИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Огородничество и садоводство не составляютъ здѣсь главнаго занятія поселянъ, а потому и пространство подъ огородами незначительно. Въ огородахъ садятъ, собственно для своего продовольствія: лукъ, горохъ, свеклу, морковь, рѣдьку, рѣпу, бобы, дыни и преимущественно картофель; огурцовъ и капусты, за малыми исключеніями, не садятъ. Картофель всего-бы выгоднѣе здѣсь садить, потому что на мѣру родится его 10 мѣръ на хорошей землѣ, да и продается онъ здѣсь отъ 20 до 35 к. с. за мѣру; но крестьяне, кромѣ немногихъ, не заботятся о продажѣ его, почему и садятъ только для себя.

Садоводствомъ никто не занимается, а потому въ рѣдкихъ деревняхъ можно встрѣтить 5 или 10 яблонь, и то безъ надлежащаго ухода, почему замѣчательныхъ садовъ, за исключеніемъ сада г. Турчанинова, нѣтъ ни одного. У г. Турчанинова-же, какъ садъ, такъ и огородъ очень хороши; въ нихъ можно встрѣтить все, что бываетъ въ садахъ и огородахъ у значительныхъ русскихъ помѣщиковъ; въ саду г. Турчанинова работаетъ, въ лѣтнее время, почти каждодневно, человѣкъ по 20 женщинъ, кромѣ садовниковъ; въ саду устроены оранжереи съ цвѣтами и фруктовыми плодами, парники и грунтовой сарай съ разными плодовыми деревьями.

Пчеловодство тоже рѣдко можно встрѣтить; во всѣхъ приходскихъ деревняхъ не болѣе 60 ульевъ, именно: въ деревнѣ Прудовѣ 20 ульевъ, въ дер. Задней 9 ульевъ, въ дер. Павелковѣ 4 улья, въ Невѣровѣ 4 улья, въ Погосцахъ 4 улья и въ Юркинѣ 10 ульевъ.

Лѣсоводство. Лѣсъ можно здѣсь встрѣтить при каждой почти деревнѣ. Лѣсъ, болѣею частію,—сосновый и еловый; березоваго мало. Строевого лѣсу въ ближнихъ лѣсахъ нѣтъ, почему крестьяне или вывозятъ его изъ господскихъ дачъ (за плату), верстъ за 10, или покупаютъ у унжаговъ на Волгѣ.

Скотоводство. Скотъ здѣшній, какъ то: лошади, коровы, овцы и свиньи, породы чисто русской. Рабочія лошади стоятъ отъ 15 до 70 р. с., а коровы отъ 10 до 30 р. Овцы бываютъ сѣрыя, бѣлыя и черныя, и стоятъ отъ 2 до 3 р. с. каждая. Скота здѣсь держать мало, именно: въ селѣ Катункахъ всего 40 коровъ; въ деревняхъ-же на 3 человѣка приходится не болѣе, какъ 2 коровы, 2 овцы и 1 лошадь; такое малое количество скота зависитъ отъ недостатка корма. Свиной держать тоже очень мало.

Падежа на скотъ не было уже лѣтъ 6, но передъ тѣмъ, года по три сряду, падежъ на коровъ мѣстами былъ. Во время падежа натирали коровъ дегтемъ, кормили чеснокомъ, окуривали ладаномъ, что, говорятъ, помогало, а палыхъ коровъ тотчасъ зарывали.

6. СЕЛЬСКІЕ ПРОМЫСЛЫ И ТОРГОВЛЯ *).

Фабрикъ въ Катункахъ нѣтъ, но заводовъ много, именно: 30 кожевенныхъ, 8 клейныхъ и 5 кошомныхъ; изъ нихъ 1 кожевенный, 3 клейныхъ и 1 кошомный, въ деревнѣ Павелковѣ, въ одной верстѣ отъ Катунки и 1 клейный, въ деревнѣ Козьминѣ, въ 4 верстахъ отъ села, а прочіе всѣ въ Катункахъ; около 70 лѣснотопильныхъ заводовъ при деревняхъ, лежащихъ, близъ рѣчекъ, 1 овчинный, въ деревнѣ Рылковѣ, 1 буленый въ деревнѣ Санагиревѣ и 1 калевый, въ той-же деревнѣ, на которомъ дѣлается калевая краска желтаго цвѣта, идущая на ситцы**), 3 кирпичныхъ завода при деревняхъ: Козьминѣ, Бѣлоглазихѣ и Опалихинѣ и 1 известковый, при деревнѣ Задней, близъ которой изъ добытаго въ горѣ камня и обжигается известь. Другіе-же жители деревень всего болѣе занимаются ложкарнымъ и веретеннымъ ремеслами. Какъ ремесла, такъ и заводы въ сельско-хозяйственномъ быту имѣютъ не малое значеніе; ими оплачивается оброкъ и обезпечивается, болѣе или менѣе, при помощи хлѣбопашества, домашнее содержаніе и потому наша мѣстность, сравнительно съ другими, чисто-хлѣбопашескими, находится въ довольно-благоприятныхъ условіяхъ хозяйства.

*) Эта глава написана мною прямо со словъ катунскихъ заводчиковъ и ремесленниковъ, и потому я въ ней всего менѣе придерживался программы статистическаго комитета.

**) Въ настоящее время (въ 1867 г.) этотъ калевый заводъ прекратилъ свое дѣйствіе.

Кожевенные заводы. На кожевенных заводах выдѣлываютъ опойки, какъ бѣлые, такъ и черные, изъ телячьей шкуры. Шкура эта, или такъ называемое *сырье*, привозится сюда изъ Ярославля, Москвы, Сибири и другихъ мѣстъ, и покупалась нынѣ дороже прежнихъ лѣтъ, именно: для бѣлыхъ опойковъ—отъ 65 до 75 к. с. за штуку, а для черныхъ—отъ 30 до 75 к. с. Сырье первоначально кладется на заводѣ въ зольникъ, гдѣ съ него слѣзаетъ шерсть, потомъ въ гнилую воду, отсюда въ дубникъ, въ которомъ, будучи засыпано корьемъ, дубится и т. д.; всего въ дѣлѣ бѣлый опоекъ бываетъ мѣсяца два, а черный—полтора. Для выдѣлки бѣлыхъ и черныхъ опойковъ требуется: известь, шадрикъ, корье ивовое, жиръ тюлений, деготь, квасцы, сандалъ и леквасъ*). Главное на заводѣ, отъ чего много зависитъ достоинство опойковъ—это вода, которая должна быть непременно двухъ, совсѣмъ противоположныхъ, свойствъ: самая мягкая свѣжая, и самая жесткая—гнилая, почему и бываетъ всегда на заводѣ два такихъ колодезя. Въ Катункахъ, за неимѣниемъ, на мѣстѣ, воды обоихъ свойствъ, особенно мягкой, проведена вода почти во всѣ заводы изъ одного колодезя—святого, о которомъ сказано вначалѣ, а куда она не проведена по неудобству, въ томъ заводѣ хорошихъ бѣлыхъ опойковъ почти не бываетъ. Выдѣланный бѣлый опоекъ стоитъ на мѣстѣ отъ 75 до 85 к. с., а черный—отъ 35 до 55 к. с. Кожа, т. е. шкура коровья или коневья, требуетъ въ половину меньше ухода; только изъ дѣла не выходитъ дольше. Опойковъ и кожъ на всѣхъ заводахъ выдѣлывается болѣе 500 тысячъ штукъ. Главный сбытъ этаго товара—въ Москвѣ; кромѣ-же Москвы отправляютъ его разъ 5 въ годъ въ Украину, также на ярмарки ростовскую и особенно нижегородскую. Товаръ отправляется въ означенныя мѣста на лошадяхъ; водой-же его никогда не оправляютъ. Работа на кожевенныхъ заводахъ идетъ круглый годъ, но предъ нижегородской ярмаркой усиливается. Въ это время число рабочихъ возрастаетъ вдвое противъ обыкновеннаго, именно, на заводахъ работаетъ: до 600 человекъ мужчинъ, 300 женщинъ и до 100 дѣтей. Значитель-

*) Изъ этихъ матеріаловъ известь, корье, деготь и леквасъ покупаются въ селѣ Катункахъ: известь по 12 к. с. за пудъ, корье отъ 30 до 45 к., смотря по времени года, а деготь по 1 р. с. за пудъ. Прочіе матеріалы покупаются на нижегородской ярмаркѣ. Корьемъ, вышедшимъ на заводѣ изъ дѣла, кормятъ здѣсь коровъ, посылая его дурандою, которой для большой коровы нужно пуда полтора въ недѣлю, а для средней 1 пудъ, стоящей здѣсь около 35 к. с.

нѣйшими заводчиками, по производству товара, слѣдуетъ назвать: купцовъ Парамоновыхъ, Бѣлова, Бердниковыхъ, Плотнова и крестьянина Лохова.

Клейные заводы. Главнѣйшіе принадлежатъ купцамъ Бѣлову, Плотнову и крестьянину Королеву. Клей варится изъ стружки или мездры, идущей съ опойковъ, выдѣлываемыхъ на катунскихъ кожевенныхъ заводахъ; но какъ съ однихъ этихъ заводовъ мездры для всѣхъ клейныхъ заводовъ недостаточно, то привозятъ ее въ большомъ количествѣ изъ Казани, Астрахани, села Богородскаго нижегородской губерніи и съ нижегородской ярмарки. Изъ 10 пудовъ сырой стружки выходитъ 1 пудъ клею, а изъ сухой — пудъ выходитъ изъ 2 пудовъ 20 фунтовъ. На 8 заводахъ клею навариваютъ около 4500 пудовъ. Лѣтъ 5 тому назадъ цѣны на клей возвысились до 8 р. с. за пудъ, но теперь продаютъ его по 3 и по 3 р. 50 к. Катунскій клей считается самымъ лучшимъ въ Россіи. Онъ идетъ въ государственную экспедицію заготовленія кредитныхъ билетовъ, на кинешемскія, шуйскія и московскія фабрики и для столяровъ. Клей варятъ съ половины апрѣля до 20 сентября, но лучшее время для варки его — весна и сентябрь, потому что въ лѣтнее жаркое время, при 25° теплоты, онъ вмѣсто того, чтобы сохнуть, течетъ изъ сѣтокъ; въ такомъ случаѣ его составляютъ въ холодное мѣсто, отъ чего происходитъ замедленіе въ варкѣ. На всѣхъ клейныхъ заводахъ работаетъ человекъ 40 рабочихъ—взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Кошомные заводы. Кошмы (полости, войлоки), идущія для прокладки домовъ, выдѣлываются изъ шерсти, которая идетъ съ тѣхъ-же опойковъ. Для 5 катунскихъ заводовъ требуется шерсти въ годъ до 7000 пудовъ; 5000 пудовъ выходитъ собственно съ катунскихъ опойковъ, а около 2000 пудовъ прикупаютъ. Изъ этаго количества выдѣлываютъ кошомъ мелкаго сорта около 400,000 штукъ, вѣсомъ въ 7000 пудовъ. Кошмы эти отправляются въ Петербургъ, на тихвинкахъ, гдѣ продаются рублѣй по 25 с. за тысячу; впрочемъ нынѣ такія деньги стали давать на мѣстѣ. Хозяину отъ кошомъ, за всѣми расходами, остается чистой прибылью около 1 р. с. съ тысячи.

Леквасные заводы. Леквасъ дѣлается изъ алебаstra, привозимаго сюда съ рѣки Оки и покупаемаго здѣсь отъ 6 до 10 к. ассигн за пудъ. Изъ 100 пудовъ выходитъ 4000 штукъ леквасинъ, а въ 1000 леквасинахъ 16 пудовъ. Изъ обожженнаго и просѣянаго уже алебаstra два человекъ могутъ сдѣлать тысячу въ одинъ день. Леквасъ идетъ на отдѣлку, овчинъ, валенокъ черныхъ

ошойковъ и для битья шерсти, идущей на русскія сукна. Онъ продается на мѣстѣ по 5 р. асс. за тысячу, а въ Шуѣ (во 100 верстахъ отъ Катунюкъ) на овчинныхъ заводахъ, гдѣ главный его сбытъ, отъ 3 до 5 р. с., смотря по времени года.

Ложки дѣлаются въ Катункахъ изъ осинника, пригоняемаго сюда, по рѣкѣ Волгѣ, изъ унженскихъ лѣсовъ. Одинъ человекъ дѣлаетъ въ день отъ 70 до 100 ложекъ. 1000 некрашенныхъ ложекъ продается по 10 р. асс., а крашенные—въ полтора раза дороже; впрочемъ здѣсь красятъ мало ложекъ, которыя чаще красятся около села Пуреха (балахнинскаго-же уѣзда); березовыхъ ложекъ вовсе почти не дѣлаютъ, хотя цѣна имъ двойная. Продажа ложекъ производится каждый воскресный день на базарѣ, въ селѣ Пурехѣ, въ 22 верстахъ отъ Катунюкъ.

Веретены дѣлаются изъ березы, вывозимой, большею частію, изъ окрестныхъ лѣсовъ. Одинъ человекъ натачиваетъ въ недѣлю отъ 700 до 1500 веретенъ; продаются-же они отъ 85 к. до 1 рубля серебромъ, за тысячу. Продажа веретенъ бываетъ въ селѣ Пурехѣ и въ посадѣ Пучежѣ костромской губерніи, въ 18 верстахъ отъ Катунюкъ, а изъ этихъ мѣстъ развозятъ ихъ, какъ и ложки, въ разныя мѣста Россіи. Веретенное ремесло много хуже ложкарнаго.

Священникъ И. Доброзраковъ.
